Наверное, самое лучшее, что есть на свете, - это просыпаться и чувствовать, что о тебе заботится любимый мужчина. А еще прекраснее, когда он нежно целует и балует тебя.

Шангуань Нин обвила руками шею Цзин Ичена и счастливо улыбнулась. "Мне приятно, когда ты меня целуешь. Меня даже уже не тошнит".

Цзин Ичэн хихикнула. "О, похоже, что я тоже лекарство. В будущем ты должен принимать больше меня!"

Пара полежала в постели еще несколько минут, после чего Нин встала в хорошем настроении и вместе с Цзин Ичэн отправилась завтракать в столовую.

К счастью, Шангуань Нин больше не чувствовала себя неловко за столом. Возможно, это было потому, что все блюда были ее любимыми. Одним из них оказался суп из кислых слив, который она с удовольствием выпила, а также доела многие блюда.

Цзин Ичэн облегченно вздохнула.

После завтрака Цзин Ичэн переоделся, помог переодеться и Шангуань Нин, а затем спустился вниз, держа ее руки в своих.

С тех пор как Шангуань Нин забеременела, Цзин Ичэн заставлял ее носить обувь и даже большую часть времени завязывал шнурки, потому что не хотел, чтобы она нагибалась.

Шангуань Нин сидела в машине и смеялась, видя, как Цзин Ичэн едет к больнице. "Я уже в порядке, нам не нужно ехать в больницу. Они будут смеяться над нами, что мы так нервничаем по пустякам и так часто посещаем больницу".

На самом деле, она хотела сказать, что вышла замуж за мужа с прекрасными качествами, который так замечательно относится к ней и ее ребенку. Она действительно была счастливой женщиной!

Она всегда думала, что ей, должно быть, не везет, потому что в ее прежней жизни ничего не получалось.

Но правда заключалась в том, что удача ждала ее!

Она массировала свой живот и шептала в своем сердце: "Малыш, мы самые счастливые мама и малыш. Ты должен появиться на свет целым и невредимым, чтобы мы могли позаботиться о твоем отце и составить ему компанию.

Увидев, что Шангуань Нин улыбается, Цзин Ичэн усмехнулся: "Чему ты улыбаешься?".

Шангуань Нин наклонила голову и серьезно ответила: "Я разговариваю с ребенком".

Цзин Ичэн разразилась смехом. "Наш сын еще не понимает, что ты говоришь. Ты слишком рано начала!"

Шангуань Нин моргнула и сказала с улыбкой: "Не обязательно, мы должны общаться с ним с самого начала, чтобы он уже был умным, когда родится".

"О, об этом вам не стоит беспокоиться. Наш сын будет гением, несмотря ни на что, учитывая тот факт, что ваш муж такой умный".

Шангуань Нин захихикала. "Цзин Дабао, ты слишком самодоволен. Ты подашь плохой пример нашему сыну".

Цзин Ичэну, похоже, не очень понравилось это имя. Он беспомощно сказал: "Жена, разве мы не можем использовать более подходящее имя? Например, муж или брат Цзин...".

"Брат Цзин" действительно пугало Шангуань Нин.

"Я думаю, что Цзин Дабао звучит лучше. Это имя я хотела дать своему сыну. Но если ты не одобряешь, я назову его Цзин Сяобао!"

Это имя звучало слишком странно!

Цзин Ичэн полностью потерял надежду попросить жену назвать их детей. Поэтому он сразу же сказал: "Почему бы тебе не оставить это мне? Я назову нашего ребенка. Мы даже не знаем точно, будет ли это дочь или сын. Тебе лучше продолжать свои ранние учения".

А если бы его фамилия была Вэй? Тогда его сын был бы Вэй Сяобао.

Его жена была настолько талантлива, что смогла придумать такое "культурное имя"!

Шангуань Нин не хотела слишком задумываться над именем ребенка, пока не было известно точно, кто родится - мальчик или девочка. Но ей нравилось, когда Цзин Ичэня называли Дабао, поэтому Цзин Ичэнь всю дорогу сходила от нее с ума.

"Цзин Дабао!"

"....."

"Дабао, я говорю с тобой. Почему ты не отвечаешь?"

"....."

"Дабао, тебе не кажется, что имя прекрасное?".

"...." Почему он, мужчина, должен считаться прекрасным?

"Дабао, я хочу выпить еще немного кислого сливового супа, нельзя ли еще?"

"Детка, просто перестань называть меня Дабао. Тогда ты сможешь выпить столько, сколько захочешь за обедом, пожалуйста..."

...

Когда они добрались до больницы, Шангуань Нин наконец остановилась. Цзин Ичэн втащила ее в кабинет Му Цин, выглядевшей встревоженной.

Му Цин подняла голову и увидела, что Цзин Ичэн выглядит взволнованной. Так редко можно было увидеть мастера Цзин с таким выражением лица.

Но у Шангуань Нин, сидящей рядом с ним, было очень спокойное выражение лица. Она улыбалась и выглядела совсем иначе, чем накануне.

"Сестра, ты хорошо выглядишь. Присядь, дай мне пощупать твой пульс".

Му Цин проигнорировала мужчину рядом с ней и дружелюбно поприветствовала Шангуань Нин. Он инстинктивно понял, что в данный момент ему лучше не разговаривать с Цзин Ичэн.

Шангуань Нин села рядом с Му Цином, закатала рукав и сказала: "Простите, что снова беспокою вас, доктор Му!".

Му Цин положил пальцы на запястье Шангуань Нин и сказал: "Хаха, сестра, не говори так. Мы одна семья. Это не проблема. Я очень рад чувствовать пульс красивой... сестры!".

"Красотка" была его фирменной фразой, которую он использовал даже для женщин постарше, которым было за 40. В конце концов, каждой девушке нравится, когда ее называют красивой. Таким образом, это слово прозвучало в адрес Шангуань Нин, которая действительно была красивой.

Но взгляд Цзин Ичэнь напугал Му Цина. Ему пришлось немедленно изменить слова.

Спустя мгновение Му Цин убрал пальцы и решительно сказал: "Сестра, у вас с племянником все хорошо. Я пропишу вам натуральный витамин С, одной таблетки в день будет достаточно. Он абсолютно безопасен, никаких побочных эффектов".

Шангуань Нин кивнула и сказала: "Хорошо".

Она знала, что на этом этапе женщинам обычно требуется больше витаминов. В любом случае, Му Цин знал об этом больше, чем она. Она будет следовать тому, что он ей скажет.

"И еще." Му Цин сказал: "Ты помнишь лечебное вино, которое дал тебе мой дедушка. Пей его каждый день. Это полезно для роста ребенка и для его сильной иммунной системы".

http://tl.rulate.ru/book/35409/2083618